

§ 4 СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Манойло А.В.

ФАКТОР ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ

Аннотация: Объект настоящего исследования – добровольчество как социально-политическое явление и как фактор, оказывающий влияние на мировой политический процесс, на эволюцию локальных вооруженных конфликтов и течение малых войн. Предмет настоящего исследования – тенденции и закономерности эволюции добровольчества и роль добровольческого движения в противостоянии карательным войскам. Автор обращает внимание на то, что за последние несколько десятилетий российское добровольческое движение убедительно доказало свою эффективность в многочисленных малых войнах, локальных вооруженных конфликтах и миротворческих операциях. Методологической основой исследования является системный, структурно-функциональный, сравнительно-политический подходы, методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, наблюдения. Высокий боевой дух добровольцев, их идейная, морально-нравственная ценностная мотивация позволяют говорить об их высокой боевой ценности, особенно в условиях разведывательно-диверсионной, партизанской и гражданской войн, где сравнительно небольшие, но отлично слаженные отряды добровольцев способны противостоять значительно превосходящим их силам карателей. Высокая стойкость добровольцев, проявляющаяся в обороне, ведет к тому, что бои с их участием приобретают особо ожесточенный характер, накал которого каратели, как правило, не выдерживают; инициативность в наступлении и готовность к самопожертвованию делает штурмовые отряды добровольцев незаменимыми для взламывания позиций и укрепленных противника, а также для глубоких рейдов по тылам.

Ключевые слова: Политика, общество, наука, государство, гибридные войны, цветные революции, демократия, интересы, ценности, безопасность.

Abstract: The object of this study is volunteering as a socio-political phenomenon and as a factor influencing the global political process, the evolution of local armed conflicts and small wars. The subject of this study is the trends and patterns of the evolution of the role of volunteerism and volunteer movement in opposition to punitive force. The author draws attention to the fact that over the past few decades, the Russian volunteer movement convincingly proven effective in numerous small wars, local armed conflicts and peacekeeping operations. The methodological basis of the research is a systemic, structural and functional, comparative political approaches, methods of analysis, synthesis, induction, deduction, observation. High morale of the volunteers, their ideological, moral of values motivation allow us to speak about their high combat value, especially in reconnaissance and sabotage, guerrilla and civil wars, where relatively small, but well-coordinated teams of volunteers are able to withstand the far superior punitive forces. High resistance of volunteers manifested in the defense leads to the fact that the wars with their participation become especially intense, the pressure of which is usually unsustainable by the punitive forces; initiative in the offensive and willingness to sacrifice makes assault troops of volunteers essential in breaching fortified enemy positions, as well as raids deep into their base.

Keywords: Interests, democracy, color revolutions, hybrid war, state, science, society, politics, values, security.

О тличительной чертой российских добровольцев является их стремление всегда выступать «за правду» – на правой стороне, что воспринимается на уровне менталитета и исторических архетипов, укоренившихся в подсознании, как абсолютный императив, как высший идеал служения Родине и своему народу. Российские добровольцы

свою миссию воспринимают не как проект (так относятся к военным операциям сотрудники ЧВК – современные наемники), не как временную работу и уж тем более не как повинность, а как служение, важнейшей компонентой которого является следование своему воинскому долгу, идеалам и ценностям. Служение же, в сознании добровольцев, требует быть беззаветно

преданным делу, самоотверженности и самопожертвования, готовности в любой момент отдать жизнь за идеалы и за других – ради того, чтобы другие жили, растили детей, возделывали Землю.

Воссоединение России с Крымом и война на Донбассе придали резкий импульс развитию добровольческой идеи, сделали ее популярной, захватывающей умы широких слоев российских граждан. Многие люди даже сугубо мирных профессий, почувствовав, что не могут оставаться равнодушными перед страданиями соотечественников и зверствами неонацистов, вступили в добровольческие формирования в ЛНР и ДНР и за короткое время освоили тяжелую науку о том, как воевать и выживать на войне. Очень многие граждане России, не имеющие возможности личным участием с оружием в руках оказать помощь жителям Донбасса, приняли участие в сборе и отправке гуманитарной помощи мирным жителям и ополченцам. Писатели, публицисты, журналисты, политологи включились в борьбу с возрождающимся нацизмом в информационном поле. Журналисты, рискуя жизнью и неся реальные боевые потери, отправились в зону боевых действий для того, чтобы объективно освещать происходящие там события – для того, чтобы весь мир знал правду о Донбассе, о том, как небольшой народ противостоит нашествию нацистов, в рядах которых воюют не только украинцы – «западцы», но и профессиональные наемники со всего мира. Небывалый душевный и эмоционально-патриотический подъем, всколыхнувший российский народ, привел к тому, что добровольчество в 2013-15 гг. приняло массовый и поистине общенародный характер. Это, во-многом, определяет и обрисовывает дальнейшие перспективы российского добровольческого движения: чем ожесточеннее будет развиваться противостояние России с Западом, тем больший будет приток добровольцев, так как русский человек всегда открыто и прямолинейно реагирует на брошенный ему вызов и никогда не уклоняется от схватки с противником. Чем сильнее нас пугают, тем плотнее и многочисленнее наши ряды.

Особенности формирования добровольческого движения определяют достоинства и недостатки этого вида подразделений в противостоянии с регулярной армией и с карательными войсками, имеющими боевой опыт.

Основное преимущество добровольцев – это их высокая идейно-ценностная мотивация на борьбу с противником, обеспечивающая стойкость добровольческих подразделений при условии их реальной боевой слаженности. Добровольцы выступают за идею, которой довольно часто становится идея защиты слабых (в первую очередь – мирного населения) от

карательных войск. Все их действия строго идейно замотивированы, защита слабых и беззащитных воспринимается не только как обязанность, но, в первую очередь, как долг и важная составляющая служения, которое в русской истории и культуре имеет особое значение: это институт, связанный с самопожертвованием, отречением от земных благ и готовностью отдать свою жизнь за мир, благополучие и счастье других. Для российских добровольцев это утверждение справедливо особенно: «в менталитете русского народа заложено, что он всегда остро воспринимает любую несправедливость, в том числе угнетение народов. Именно это объясняет помощь русских добровольцев в чужих для России войнах – в гражданской войне за независимость США 1775-1783 гг., в Сербской войне 1875-1876 гг., в Англо-Бурской войне 1899-1902 гг., Испании 1936-1939 гг. (причем, на обеих сторонах конфликта), в гражданской войне в Югославии 1992-1993 гг. и в прочих войнах» [1]. При этом в характере российских добровольцев проявляется главная черта – самоотверженность, имеющая исторические корни и характер.

История добровольческого движения в России имеет множество славных примеров самопожертвования ради защиты идеалов, принципов и ценностей [1]. «Когда речь заходит о таком явлении как русское добровольчество, в памяти всплывают многочисленные русско-турецкие войны XIX века на Балканах, вооружённые конфликты в Приднестровье, Абхазии, Южной Осетии; конечно же, помощь братьям – сербам во время войны в бывшей Югославии; республиканскую Испанию 1930-х гг., куда отправлялись советские солдаты и офицеры для борьбы против диктатуры гитлеровского ставленника Франко; [и, в том числе, ...] ... республику Трансвааль в Южной Африке и жестокой англо-бурской войне 1889-1902 гг., в которой деятельное участие принимали русские добровольцы» [2]. Российские добровольцы всегда «сражались исходя из собственных убеждений, всей душой желая помочь тем, кто сражался за правое дело. ... Советские добровольцы, исполняющие интернациональный долг, ... искренне желали помочь народам, считающимся угнетёнными. Русский доброволец, сражающийся за независимость Америки, самоотверженно готов был пожертвовать всем, даже своей жизнью – но бить ружьем и штыком «красные мундиры» во имя благо дела освобождения угнетёмого народа, чьи страдания и чаяния он смог так глубоко прочувствовать. Советский военспец, чей ракетный комплекс стоял в долине Бекаа, самоотверженно оставался в кабине, продолжая управлять боевым расчётом, когда на радаре точка израильского

самолета неумолимо выходит на рубеж пуска ракет, а арабские операторы, не выдержав нервного напряжения, пытаются спасти свои жизни бегством» [1] И это истинная черта российских добровольцев, качественно отличающая их от зарубежных коллег.

Добровольческие части активно формировались в конце Первой мировой (Великой) войны, когда фронт под воздействием большевистской пропаганды начал рассыпаться и потребовались особо надежные, идейно мотивированные ударные подразделения, способные удержать наиболее рискованные участки фронта: «в ходе расширения добровольческого движения и солдаты (причем как одиночные, так и группами до 500 человек) и офицеры устремились в ударные части. ... Данные войска, по сути, стали предвестниками штурмовых групп Второй мировой войны» [3]. Их появление и особые условия формирования привели к тому, что у добровольцев-ударников сформировался особый моральный кодекс: «Культивировались «крепчайшая спайка части», активная взаимовыручка, высокий моральный настрой (особо оговаривалась недопустимость братаний с врагом) и широкая личная инициатива; последнее было шагом вперед относительно прежних требований к личному составу. Психологический облик ударника приближался к облику смертника: присутствовало обещание обороняться, не отступая, до получения тяжелых ран, не сдаваться в плен, и осознание и готовность к смерти «за Родину и свободу как счастья и оправдания... присяги». ... В большинстве добровольцы честно выполняли присягу; не считавшие возможным продолжать службу уходили сами, и их не удерживали» [3]. Особым явлением на этом фоне является формирование женских добровольческих частей (в том числе ударных) – уникальных не только в истории России, но и мира [3].

Значительный опыт добровольчества был приобретен в ходе гражданской войны в России. Как белые, так и красные формировали добровольческие части, которые затем в большинстве своем положительно зарекомендовали себя на фронтах гражданской войны. Особенно примечателен опыт формирования и использования добровольческих частей в Добровольческой армии, в Вооруженных силах Юга России и в Русской Армии Врангеля [3] (так называемые «цветные дивизии», и не только), а также в армиях, возглавляемых другими лидерами Белого движения. «Многие командиры ударных батальонов оказались вскоре видными участниками Белого движения, прежде всего на Юге России» [3].

Гражданская война в Испании продемонстрировала целую плеяду примеров беззаветного мужества

и самоотверженности, проявленной добровольцами в боях: «Во время гражданской войны в Испании в Советской России формировались интербригады, по зову долга шедшие воевать на стороне республиканцев. Добровольцы-интернационалисты отправлялись на эту войну не во имя славы и не в целях стяжать материальные богатства, а потому, что считали, что таков их долг, и самоотверженно сражались во имя тех целей, которые они почитали правыми» [4].

Важнейший опыт организации и использования добровольческого движения для защиты Родины дала Вторая мировая (Великая отечественная) война: «на основе объявленной 22 июня мобилизации за первые 6 дней войны было призвано 5,3 млн. человек, 2 млн. вступило в добровольческие формирования – народные ополчения и рабочие отряды» [4].

Настоящей исторической вехой в развитии добровольческого движения в России являются Балканы. Добровольческие отряды из России и других стран б. СССР на Балканах, вопреки сложившемуся мнению, никогда не были многочисленны [5], об их составе и реальной численности есть подробные отчеты, оставленные очевидцами и участниками этих событий [6]; так, «весной 1999 года русские, в том числе ветераны боснийского конфликта, воевали в Косово в составе нескольких отрядов» [7]; «группы бойцов обычно состояли из семи-пятнадцати человек – более крупные отряды вскоре неизбежно раскалывались, бойцы группировались вокруг новых лидеров» [5]. Однако их подвиг стал одним из важных факторов, позволивших сербскому народу выстоять в неравной вооруженной борьбе [5].

Помимо очевидной исторической роли добровольчества в балканских конфликтах и многочисленных примеров и образцов для подражания [5], взятых на вооружение новыми поколениями добровольцев, балканские войны внесли новое в организацию добровольческих частей: как отмечает О. Валецкий, в балканских войнах «был применен рецепт успешно себя показавший еще в Греции в начале XIX в., заключающийся в создании отрядов из формально независимых от Российского государства русских добровольцев, которые в данном случае сыграли роль костяка, который смог скрепить сербскую армию» [8]. Эту же черту отметил и В. Нкот: «С 1876 года в организации добровольческого движения спала стихийность, но наладилась организация. Отправкой добровольцев теперь занимались славянские комитеты, в которых наблюдался большой наплыв добровольцев из самых различных социальных слоев – от интеллектуалов до крестьянства, огромное количество людей откликнулось на освободительную борьбу балканских славян

против турецкого господства» [1]. Заметную роль в укреплении института добровольчества сыграло участие российских добровольцев в гражданской войне в Югославии в 1990-х гг. [1]

Немало примеров самопожертвования среди добровольцев, отправившихся воевать на Донбасс, в ДНР и ЛНР. 3 сентября 2014 года «ветеранские организации России – Союз Офицеров, Союз десантников России, «Боевое братство» и Союз ветеранов Афганистана – выступили с совместным заявлением, в котором было сказано, что все отправившиеся на юго-восток Украины бывшие военные поехали туда по зову сердца, чтобы защитить братский народ. *«Давно наступило время сказать всему российскому обществу, да, наверно, мировому сообществу, что это не авантюристы, не преступники, не наёмники. А это российские люди, у которых уже в генах заложено помогать братским народам в сложной обстановке. И главный смысл этого нашего заявления в том, чтобы все узнали, что и приняли наше предложение, назвать их уже сегодня героями»*, – заявил председатель Союза десантников России, герой Советского Союза, генерал-полковник Валерий Востротин» [1]. Добровольчество – это одно из проявлений российской мягкой силы [10][9].

Появление карательных войск в зонах конфликтов всегда вызывает резкий всплеск добровольчества: это – естественная реакция идеалистов на прямую угрозу их идеалам и ценностям, которые стремятся уничтожить каратели везде, где бы они не появились. Приверженность идеалам не оставляет будущим добровольцам выбора: их морально-нравственные принципы и императивы требуют от них взяться за оружие. Среди таких людей самый большой процент жертвующих собой ради жизни других, удерживающих позиции любой ценой, даже в окружении и в ситуациях, считающихся безнадежными. Разумеется, и процент потерь среди идеалистов-добровольцев самый высокий, но их жертвы позволяют не только нанести карателям неприемлемый урон, многократно превышающий собственные потери, но и надломить их боевой дух, основанный только на чувстве вседозволенности, безнаказанности, жажде наживы и возможности издеваться над слабыми и беззащитными мирными жителями. Столкнувшись с добровольцами, каратели не выдерживают длительного боестолкновения и, как правило, отходят или обращаются в бегство («спасают свои шкуры»), неся при этом значительные потери.

Среди добровольцев отдельно выделяется особая категория местных жителей, которые берут в руки оружие для того, чтобы защитить свои дома, семьи,

жен, матерей и детей, родную землю. У этой категории людей идейная мотивация носит характер абсолютной устойчивости: им уходить от войны некуда, позади – родной дом. Такие шадить карателей не будут, бои с их участием всегда принимают упорный и ожесточенный характер, надламывающий психику карателей, пришедших на чужую землю жечь и убивать. Заслоны из такой категории добровольцев способны длительное время сдерживать напор карательных подразделений. Среди этой категории добровольцев отдельно выделяется категория «народных мстителей» – людей, родные и близкие которых пострадали от действий карателей. Такие люди идут в добровольцы с целью отомстить, что делает их беспощадными к врагу, а основной чертой их поведения становится наступательность и стремление сблизиться с врагом для более эффективного его поражения.

Главная роль и ценность добровольцев и формируемых из них частей в локальных вооруженных конфликтах заключается в том, что добровольцы составляют основной кадровый костяк вооруженных формирований ополчения в самый опасный для них момент – когда хорошо вооруженные и оснащенные карательные силы уже выдвинулись к границам «мятежных» территорий, а противостоять им, кроме стихийно создающихся отрядов местной самообороны, некому. Для того, чтобы держать фронт, нужны профессионалы, одного энтузиазма недостаточно. И этот вакуум в первые месяцы сопротивления заполняют именно добровольцы, по собственной инициативе или по направлению добровольческих организаций направляющиеся в зону боевых действий. Как правило, все это – люди, имеющие личный боевой опыт, принимавшие участие в малых воях или в локальных вооруженных конфликтах. Классический пример – роль, которую сыграл добровольческий отряд Гиркина (Стрелкова) в обороне Славянска и Краматорска, который в самом начале не превышал по своей численности сорока человек. Этот добровольческий отряд, к которому присоединилось местное ополчение, также немногочисленное, в течение длительного времени удерживал карательные силы украинских нацистов и приданные им части ВСУ на дальних рубежах обороны Донецка, не подпуская их к городу. Причем в основном с Гиркиным в Славянск приехали его товарищи по военно-историческому форуму, объединяющему клубы исторических конструкторов, который и стал для них основной площадкой для связи, согласования действий, организации самой поездки – следы этих контактов, комментарии и переписка участников будущей «группы Стрелкова» можно найти и изучить в архивах этого форума и в

настоящее время. Добровольцы обеспечивают для народного сопротивления самый главный выигрыш – они дают ему время для мобилизации, обучения, развертывания на заранее подготовленных позициях. Без добровольцев и участия добровольческих движений и организаций народное сопротивление будет быстро и жестоко подавлено, так и не успев окончательно оформиться в виде полноценной боевой организации.

Именно добровольцы обеспечивают на ранних стадиях приток в зоны вооруженных конфликтов опытных, идейно-мотивированных бойцов, владеющих оружием и навыками современного боя. Это позволяет организаторам народного сопротивления закрыть наиболее опасные в военном отношении направления, сдержать первый натиск карателей и выиграть время для формирования и обучения в тылу полноценных воинских подразделений, построенных по образцу подразделений и частей регулярной армии и подготовленных к длительной войне; организовать военно-гражданское управление на территориях, готовящихся к сопротивлению карательным силам; обеспечить снабжение и полноценное тыловое обеспечение частям, воюющим на передовой. Немногочисленных добровольцев на первых этапах развертывания конфликта оказывается достаточно для того, чтобы существенно замедлить или даже остановить продвижение карательных частей, так как сами карательные силы, в спешке собранные для проведения операций против собственного народа, редко бывают готовы к полноценной войне с сильным в военном отношении противником: для них карательная экспедиция – это сравнительно легкий поход за трофеями, возможность грабить незащищенное и безоружное мирное население, расстреливать из танков и бронемашин людей, вооруженных охотничьими ружьями, вилами и топорами. Реальное боевое столкновение с профессиональными бойцами для карателей нежелательно; на этом не заработаешь, а риск потерять все – очень большой. Именно поэтому каратели, столкнувшись с добровольческими частями, как правило, отступают или переходят к обороне, перестраиваясь и довооружаясь в соответствии с новыми условиями ведения войны.

Однако эффективность участия добровольцев в боевых действиях против карательных войск напрямую зависит от каналов переброски добровольцев в зону конфликта. Так, в конфликте на Донбассе добровольцы в основном добирались в ЛНР и ДНР самостоятельно, рискуя на границе попасть в руки ВСУ, СБУ или украинских неонацистов. В меньшей степени для этого использовались возможности ветеранских организаций, объединяющих в себе

ветеранов малых войн и локальных вооруженных конфликтов, а также казачьи организации (группировка казаков действует в ЛНР). В то же время, украинская сторона перебрасывала наемников (в том числе из европейских стран) организованно, заключая контракты с частными военными компаниями (американскими, британскими, польскими и др.). Наёмников активно вербовал (и продолжает вербовать), обучал и перебрасывал в зону конфликта запрещенный в России «Правый сектор». Для решения проблем с переброской добровольцев в зоны конфликтов этими вопросами, очевидно, должны заниматься не сами добровольцы, а специализированные организации, построенные по принципу частных военных компаний. В отличие от западных ЧВК, добровольческие частные военные компании должны быть некоммерческими организациями, не заточенными на получение коммерческой прибыли от участия в конфликтах. Вместе с тем, они должны быть полностью частными (общественными) – участие государства в их деятельности в любой форме, кроме контрольной и надзорной, не рекомендуется.

Очень важным мобилизационным фактором является привлекательность добровольческой идеи – она понимается и разделяется большим количеством граждан различных стран, в том числе – западных, натовских. Идея справедливости, заложенная в самом понятии добровольчества, мотивирует приток в добровольческие формирования неравнодушных людей со всего мира. Так, в рядах ополчения в Донбассе воюет около полутора тысяч добровольцев из европейских стран – Великобритании, Германии, Испании, Италии, Франции, Чехии, Сербии и др. В основном это – убежденные антифашисты.

Помимо преимуществ, у добровольческих подразделений есть и определенные недостатки, которые непременно сказываются в боевых условиях и отражаются на эффективности боевого применения частей, сформированных из добровольцев, в боях с регулярной армией и карателями.

В первую очередь, следует отметить, что реальные мотивы добровольцев очень различны и могут заметно отличаться от морально-нравственных оснований движения в целом; даже если в основе мотивации добровольца лежат морально-нравственные принципы и идеалы, эти принципы и идеалы все равно у каждого – свои (единой универсальной морали не существует). Следовательно, к каждому добровольцу в плане развития и укрепления его мотивации нужен индивидуальный подход, поиск которого – довольно трудоемкий процесс. В этом плане работа со срочниками или с мобилизованными

проще – основная причина попадания их на передовую у всех одна и та же.

Основные морально-нравственные мотивы добровольцев, на которых основывается добровольческое движение, – это защита слабых и беззащитных (в основном, мирного населения в лице его самых незащищенных категорий – женщин, детей, стариков, а также неопытных ополченцев, вставших на защиту своих домов) от истребления и геноцида; противостояние нацизму, фашизму, сатанизму, терроризму, империализму; защита соотечественников («братьев по крови», русских, жителей «Русского мира»); защита православной веры от поругания и уничтожения, культурного кода и духа русского народа. На этой основе формируется чувство долга – перед родными и близкими, перед товарищами, перед народом, перед страной. Не менее важным мотивом выступает восстановление исторической справедливости – в отношении страны и народа: возвращение стране статуса великой державы, в том числе – отторгнутых территорий; возвращение народу его национальной гордости. Но даже эти все мотиваторы на разных людей действуют по-разному. И их действие надо постоянно поддерживать на должном уровне.

В реальных боевых условиях чистый идеализм и максимализм довольно быстро утрачивается, особенно, столкнувшись с трудностями организации жизни на передовой, проблемами со снабжением и с нормальной неразберихой во взаимодействии подразделений в боевых условиях. Многие идеалисты, идя на войну, представляют ее совсем другой, реальность сильно их травмирует и даже демотивирует, побуждая искать причины трудностей и неудач в руководстве, сослуживцах, непоследовательных союзниках и т.д. Чистый идеализм обеспечивает быстрый эмоциональный подъем, достаточный для совершения разовых героических акций, но его не хватает на длительное время, если война принимает затяжной характер.

Для людей, имеющих устойчивую мотивационную основу морально-патриотического характера, относительно слабой стороной является соответствие ожидаемого и действительного. Например, доброволец, отправляясь на Донбасс защищать беззащитных мирных жителей, ожидает, что его встретит такой же по силе и мощи всеобщий морально-патриотический подъем, благодаря которому весь народ берется за оружие; если в реальности этого он не обнаруживает, своими глазами видя, что из тех, кто первым должен пойти защищать родной дом, кто-то сбежал, кто-то занял выжидательную позицию, а кто-то даже пытается нажиться на войне, то в сознании добровольца возникает конфликт

(т.н. когнитивный диссонанс) между идеализированным ожидаемым и объективной реальностью. Возникающее в этом случае чувство разочарования сказывается и на идейной мотивации бойца.

Следует также отметить, что среди добровольцев значительное число составляют лица, мотивация которых лежит совершенно в иной плоскости: одни из них отправились в зону конфликта из-за того, что поссорились с женой, то есть из-за неустroенности и неурядиц в личной жизни, которые они сами не в состоянии разрешить; другие отправились «поиграть в войну»; третьи – заработать (был случай, когда к ополченцам ДНР пришел молодой парень записываться в ополчение; на вопрос «почему» он сказал: «работы нет, деньги кончились, а вы зарплату бойцам платите»; вместе с тем, меркантильный мотив у идейно-мотивированных добровольцев никогда не был особо заметен: во время боснийской войны зарплату русским и сербским добровольцам не хватало даже на сигареты). Такой процент среди добровольцев всегда есть, и он не мал. Их мотивация зависит от того, насколько успешно действует та сторона, к которой они примкнули (в случае лишений и неудач на них вряд ли можно рассчитывать). Кроме того, есть довольно много людей, которые идут на войну в надежде, что она поможет решить их личные жизненные проблемы: социализироваться, найти свое место в жизни благодаря тому, что в них наконец-то появилась потребность (у товарищей по оружию и командиров, у мирных жителей, которых они идут защищать). Это тоже особая категория добровольцев, мотивация которых отличается неустойчивостью и зависит от влияния многих случайных факторов.

Во-вторых, важно понимать, что единственное, что по-настоящему объединяет добровольцев – это обостренное чувство долга и готовность защищать свои ценности и идеалы даже ценой собственной жизни. В остальном это, как правило, совершенно разные люди, разных возрастов и профессий, с разным боевым опытом (а, нередко, и с полным его отсутствием), с разным умением воевать слаженно в связке с боевыми товарищами. Прибыв в зону конфликта, они представляют собой довольно пестрое сообщество, которое надо организовывать, сплачивать, обучать. Обладая высокими морально-нравственными качествами, высоким боевым духом и стойкостью, способными держать натиск противника и наносить ему чувствительные удары, добровольческие формирования на первых порах заметно уступают регулярной армии в силе, мощи и способности организованно решать оперативно-тактические задачи на местности, поскольку это скорее ополчение, чем

реальная боевая единица. Это наглядно демонстрируют казачьи формирования в ЛНР или различного рода формирования (коммунистов, анархистов и др.), вступавшие на стороне республиканцев во время гражданской войны в Испании.

Если добровольческому формированию противостоят каратели, боевая подготовка которых также не включает планирование и проведение фронтовых операций, а только борьбу с диверсантами, партизанами и самообороной, то при столкновении с противником добровольцы имеют хорошие шансы на победу. Если добровольческие части сталкиваются лоб-в-лоб с хорошо организованной (по уставам) регулярной армией, их действия редко бывают успешными, за исключением тех случаев, когда добровольцы разбиваются на мелкие группы и переходят к ведению партизанской войны. Для успешного противостояния регулярной армии добровольческие части сами необходимо превратить в регулярную армию, что всегда сопровождается усилением дисциплины, введением единоначалия для всех добровольческих частей и формирований и подчинение вышестоящим командирам, которые могут не иметь прямого отношения к добровольческому движению (то есть не-добровольцам). Это довольно непростая задача, потому что добровольчество часто понимается как «вольность», как законное право формировать собственную боевую единицу по своему усмотрению и никому не подчиняться, ревностно отстаивая свой особый привилегированный «добровольческий» статус.

В-третьих, во всех добровольческих частях и формированиях встает большая проблема с командирами – их выбирают как народных вожаков, как полевых командиров или атаманов гражданской войны, а не как офицеров регулярной армии, обязанных беспрекословно подчиняться приказам генерального штаба. В результате командиры добровольцев в большинстве своем обладают слабой управляемостью; будучи типичными народными вожаками и военными вождями, они оставляют за собой окончательное право решать, как именно их подразделение будут участвовать в той или иной операции против карателей. Их «самостийность» нередко приводит к тому, что, не желая договариваться с вышестоящим руководством о соблюдении субординации и разделении полномочий, эти полевые командиры вступают в открытый конфликт с вышестоящими начальниками, что приводит к необходимости проведения в отношении этих вожаков печально необходимых, полностью оправданных мер репрессивного характера. Все это в целом ослабляет силу стороны, противостоящей карателям. Однако даже в случае согласия полевого командира

сотрудничать с вышестоящим руководством последнее вынуждено искать к нему и к его подразделению индивидуальный подход, с учетом множества нюансов и тонкостей этического характера, что снижает оперативность исполнения решений и, в конечном итоге, боевую эффективность применения всех сил, выступающих против карателей, в целом.

Большие потери среди добровольцев вынуждают восполнять их с помощью привлечения кадров из местного населения, с помощью агитации или мобилизационных мер, что обязательно приводит к размыванию добровольческого настроения. В части, изначально формировавшейся из добровольцев, появляются группы и фракции иного происхождения, с иной мотивацией, которую необходимо учитывать при решении задач боевой слаженности и группового сплочения.

В целом, резюмируя, следует отметить, что добровольческие формирования играют в современных локальных вооруженных конфликтах, в особенности – в противостоянии карательным частям, важную и заметную роль, которая на начальных стадиях организации народного сопротивления становится ключевой: именно добровольцы принимают на себя первый удар первой волны карателей и затем сдерживают их продвижение, давая возможность силам сопротивления отомобилизоваться, организовать в соответствии с основными требованиями современной военной науки, обучить бойцов владению оружием и методам ведения современного боя и выдвинуть их на позиции. Вместе с тем, именно добровольческие подразделения и их «полевые командиры» дольше всего сопротивляются вливанию их в более крупные воинские части формирующихся вооруженных сил сопротивления, считая, что это лишит их свободы и многих вольностей, являющихся атрибутом «добровольчества» – людей, свободно присоединившихся к сопротивлению и поэтому рассчитывающих на особый статус. Процесс же создания из отдельных полевых отрядов регулярной армии предполагает полную унификацию и стандартизацию того материала, из которого армия строится; наличие в ее составе особых частей с условной управляемостью является явлением, несовместимым с основными принципами строительства вооруженных сил. Поэтому интеграция «вольных» добровольческих формирований в единые вооруженные силы народного сопротивления – процесс сложный и заведомо конфликтный.

Теперь – то, что необходимо сделать для того, чтобы добровольческое движение развивалось, рационально использовала добровольческий ресурс и обеспечивало добровольцам надежный тыл и со-

циальную защиту в то время, пока они выполняют свой интернациональный долг. Вторым направлением организационной работы является создание единой системы, координирующей волонтеров, занимающихся сбором и доставкой гуманитарных грузов, восстановлением разрушенных зданий и инфраструктуры, оказывающих помощь в качестве гражданских специалистов (медицинских работников, учителей, спасателей, пожарных и др.). Добровольческое движение должно иметь системный характер и опираться на постоянно действующую систему, включающую в себя государственную и общественную составляющие, которые в формате государственно-гражданского партнерства должны обеспечивать решение следующих задач:

– комплекс правовых задач, включающих в себя реформу действующего законодательства РФ и внесение в него ряда новелл, определяющих гражданско-правовой статус добровольца, его права и обязанности как гражданина Российской Федерации, выполняющих профессиональную деятельность за пределами РФ, связанную с высокой степенью риска, а также определяющих его международно-правовой статус, включающий систему признаков, отличающих добровольца от наемника и систему государственной защиты российских добровольцев от попыток уголовного преследования со стороны иностранных государств и международных организаций; это же касается и задачи разработки специальной новеллы о правовом статусе добровольческой операции, в которой добровольцы могут участвовать как по отдельности, так и совместно;

– организационно-кадровые задачи, связанные с созданием единой системы:

1) кадрового отбора добровольцев (при условии наличия со стороны будущего добровольца свободного и однозначного волеизъявления), их боевой, морально-психологической и специальной подготовки, с учетом специфики конкретного театра военных действий, включающей в себя, помимо прочего, обучение новым формам и методам ведения войны в наступлении, обороне и в разведывательно-диверсионном ключе, а также современным методам выживания в боевых условиях (это повысит эффективность боевого применения добровольцев и обеспечит их выживание на поле боя);

2) системы материального обеспечения добровольцев и добровольческих подразделений, включающее в себя полную боевую экипировку добровольцев, соответствующую современным условиям ведения войны и специфике конкретного театра военных действий, а также создание посто-

янно действующей линии снабжения добровольцев, находящихся в «командировках» в горячих точках (в зонах вооруженных конфликтов));

3) системы каналов безопасной переброски добровольцев в зоны вооруженных конфликтов, с детальной проработкой легенды для перемещения по территории других стран и в случае проявления интереса со стороны миграционных, правоохранительных, пограничных, таможенных, специальных и иных органов этих государств;

– задачи, связанные с созданием постоянно действующей системы социального обеспечения и социальной защиты добровольцев, жизнь и здоровье которых подвергается особому риску, и членов их семей, остающихся на время командировки добровольца без важного источника пополнения семейного бюджета, а в случае гибели добровольца, ранения или увечья, приобретенного в результате участия в добровольческой операции – без важнейшего источника к существованию. В отношении самого добровольца должна быть разработана и введена в действие система социального страхования жизни и здоровья, которая может эффективно действовать только в том случае, если доброволец на время исполнения своей миссии оформляется на работу (или заключает контракт) с юридическим лицом, имеющим право ведения подобной деятельности (по всем вопросам, связанным с добровольчеством) и имеющим организационно-правовую форму некоммерческого партнерства – добровольческой частной военной компании. Эта же социальная страховка должна в будущем оплачивать расходы на реабилитацию добровольца, вернувшегося из зоны боевых действий, и, возможно, расходы на его социальное устройство в мирной жизни, которую он на время покинул ради исполнения добровольческой миссии. Должна быть предусмотрена система денежных пособий, компенсаций (разовых) и пенсий (системы регулярных выплат, ограниченных определенным периодом, сроком, возрастом или назначаемых пожизненно), которые вступают в силу в результате утраты здоровья добровольцем в зоне конфликта, повлекшее полную или частичную утрату трудоспособности; в результате его гибели; в связи с выслугой определенного количества лет в зоне боевых действий (при увольнении в запас, резерв, выхода в отставку); и т.д.

– задачи, связанные с здравоохранением (заботой о здоровье добровольца), медицинской и психологической реабилитацией после возвращения из зоны боевых действий, а также – с военно-врачебной комиссией перед командированием добровольца в зону боевых действий и психологической экспертизой его

состояния, готовности переносить повышенные психические нагрузки, стрессы и т.д.

– задачи, связанные с разработкой и реализацией специальных программ постреабилитационного сопровождения, обеспечивающих добровольцу, вернувшемуся из зоны боевых действий, медицинскую, социальную, правовую помощь в его социальной и психологической реабилитации, социальной адаптации к условиям мирной жизни, встраивании в мирную жизнь, нахождение постоянной работы, содействие

в получении дополнительного образования или прохождении профессиональной подготовки и т.д.

В Министерстве обороны РФ в качестве эксперимента можно предложить предусмотреть создание добровольческих научных рот и подразделений информационно-психологической войны, в которых могут проходить службу добровольцы из числа студентов, аспирантов, молодых специалистов, готовых исполнять добровольческий долг в информационном пространстве.

Библиография:

1. Нкот В. История добровольческого движения в России. / politrussia.com, http://www.svdeti.ru/index.php?option=com_k2&view=item&id=2074:russkie-dobvoltsy&Itemid=96&tmpl=component&print=1
2. Русские герои Трансвааля. <http://www.segodnia.ru/content/13816>
3. Абинякин Р.М. Офицерский корпус Добровольческой армии: Социальный состав, мировоззрение 1917-1920 гг. <http://coollib.com/b/179377/read>
4. <http://studall.org/all-27169.html>
5. http://www.svdeti.ru/index.php?option=com_k2&view=item&id=2074:russkie-dobvoltsy&Itemid=96&tmpl=component&print=1
6. <http://www.stjag.ru/index.php/ru/2012-02-08-10-29-37/item/36162-%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5-%D0%B4%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D1%86%D1%8B-%D0%BD%D0%B0-%D0%B1%D0%B0%D0%BB%D0%BA%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D1%85.html>
7. Поликарпов М.А. http://artofwar.ru/p/polikarpow_m_a/text_0010.shtml
8. Валецкий О. Фактор добровольчества в войнах сербского народа. http://artofwar.ru/w/waleckij_o_w/text_0580.shtml
9. Филиппова Е.И., Филиппов В.Р. Государство и общество перед лицом социального кризиса (две парадигмы: российская и французская) // Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. 2005. Москва, 2006. С. 12-25.
10. Будаев А.В. Сравнительный анализ «мягкой силы» во внешней политике России и Бразилии. // Латинская Америка. 2014. № 4. С. 24-31.
11. Карякин В.В. Актуальные проблемы российской политической науки и пути их решения // Мировая политика. – 2015. – 3. – С. 13 – 22. DOI: 10.7256/2409-8671.2015.3.16126. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_16126.html
12. Бочарников И.В. Перспективы формирования общенациональной идеологии России в условиях кризиса англо-саксонской модели либеральной демократии // Конфликтология / nota bene. – 2015. – 2. – С. 164 – 170. DOI: 10.7256/2409-8965.2015.2.15785.
13. Спиридонов В.В. О роли денег, кредита, банков для России в условиях санкций // Конфликтология / nota bene. – 2015. – 2. – С. 140 – 150. DOI: 10.7256/2409-8965.2015.2.14825.
14. Карпович О.Г. Риски и угрозы цветной революции в России // Политика и Общество. – 2015. – 1. – С. 107 – 115. DOI: 10.7256/1812-8696.2015.1.14141.
15. Карпович О.Г. Демократия и демократизация в контексте нового миропорядка // Политика и Общество. – 2013. – 8. – С. 1012 – 1020. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.8.9142.

References (transliterated):

1. Nkot V. Istoriya dobrovol'cheskogo dvizheniya v Rossii. / politrussia.com, http://www.svdeti.ru/index.php?option=com_k2&view=item&id=2074:russkie-dobvoltsy&Itemid=96&tmpl=component&print=1
2. Abinyakin R.M. Ofiterskii korpus Dobvol'cheskoi armii: Sotsial'nyi sostav, mirovozzrenie 1917-1920 gg. <http://coollib.com/b/179377/read>
3. Polikarpov M.A. http://artofwar.ru/p/polikarpow_m_a/text_0010.shtml
4. Valetskii O. Faktor dobrovol'chestva v voinakh serbskogo naroda. http://artofwar.ru/w/waleckij_o_w/text_0580.shtml
5. Filippova E.I., Filippov V.R. Gosudarstvo i obschestvo pered litsom sotsial'nogo krizisa (dve paradigmy: rossiiskaya i frantsuzskaya) // Ezhegodnyi doklad Seti etnologicheskogo monitoringa i rannego preduprezhdeniya konfliktov. 2005. Moskva, 2006. S. 12-25.
6. Budaev A.V. Sravnitel'nyi analiz «myagkoi sily» vo vneshnei politike Rossii i Brazilii. // Latinskaya Amerika. 2014. № 4. S. 24-31.
7. Karyakin V.V. Aktual'nye problemy rossiiskoi politicheskoi nauki i puti ikh resheniya // Mirovaya politika. – 2015. – 3. – С. 13 – 22. DOI: 10.7256/2409-8671.2015.3.16126. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_16126.html
8. Bocharnikov I.V. Perspektivy formirovaniya obschenatsional'noi ideologii Rossii v usloviyakh krizisa anglo-saksonskoi modeli liberal'noi demokratii // Konfliktologiya / nota bene. – 2015. – 2. – С. 164 – 170. DOI: 10.7256/2409-8965.2015.2.15785.

9. Spiridonov V.V. O roli deneg, kredita, bankov dlya Rossii v usloviyakh sanktsii // *Konfliktologiya / nota bene*. – 2015. – 2. – С. 140 – 150. DOI: 10.7256/2409-8965.2015.2.14825.
10. Karpovich O.G. Riski i ugrozy tsvetnoi revolyutsii v Rossii // *Politika i Obshchestvo*. – 2015. – 1. – С. 107 – 115. DOI: 10.7256/1812-8696.2015.1.14141.
11. Karpovich O.G. Demokratiya i demokratizatsiya v kontekste novogo miroporyadka // *Politika i Obshchestvo*. – 2013. – 8. – С. 1012 – 1020. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.8.9142.